

Слезы покатались по щекам и упали прямо в сердце Чу Тяньюаня, всколыхнув его доселе спокойную гладь.

С того дня Чу Тяньюань начал превращаться в Сюй Яньчжи.

Все эти годы он был рядом с Шэнь Тинбаем, все больше путаясь в собственных чувствах. Он исправно исполнял роль друга, одновременно тайно терзаясь из-за тех невысказанных, неопределенных чувств, которые питал к Шэнь Тинбаю.

Но Сюй Яньчжи вернулся. Нет, вернулся А-Янь, принадлежащий Шэнь Тинбаю.

Этот человек — его А-Янь, самый любимый А-Янь Шэнь Тинбая. Радость и горе Шэнь Тинбая вращались вокруг него. Даже в ту ночь, заставившую сердце Чу Тяньюаня биться чаще, огорчало его не что-то иное, а все тот же А-Янь.

Молча докурив сигарету, Чу Тяньюань ушел.

Шэнь Тинбай стоял у окна и вздыхал. В этот момент зазвонил телефон — это был Сюй Яньчжи.

— Малыш, ты поел? — слышался голос Сюй Яньчжи, низкий и уставший.

— Поел. А ты?

— Еще нет, скоро пойду.

— Хорошо, иди скорее.

— Немного соскучился по тебе, что делать?

— ...

— Завтра выходные.

— И что с того?

— Ты хоть немного по мне скучал?

На том конце провода воцарилась тишина. Сюй Яньчжи только хотел продолжить, как услышал ответ Шэнь Тинбая:

— Не только немного.

Сюй Яньчжи шумно втянул воздух:

— Я приеду к тебе.

— Нет, не приезжай, — сказал Шэнь Тинбай. — На улице холодно, а у тебя нет машины. Я сам тебя заберу.

— Хорошо, я жду.

Как только Сюй Яньчжи положил трубку, ему позвонил Цзян Чжи:

— Яньчжи, машина приехала?

— Да.

— Как она тебе?

— Не садился.

— ?

— Меня есть кому забрать.

— ??? — Цзян Чжи, опешив, тут же сбросил вызов.

Сюй Яньчжи довольно улыбнулся.

Шэнь Тинбай повел Сюй Яньчжи в ту самую закусочную, куда они часто заглядывали в студенческие годы.

Когда Сюй Яньчжи закончил есть, они попрощались с дядей Хэ и его семьей и вышли на улицу. Шэнь Тинбай сказал, что хочет молочного чая, и Сюй Яньчжи предложил купить его по пути, заодно прогулявшись, чтобы еда лучше усвоилась.

Сюй Яньчжи взял Шэнь Тинбая за руку, и они неспешно побрели по тротуару.

Раньше, в присутствии Дорис, Шэнь Тинбай не позволил Сюй Яньчжи раскрыть их отношения — он беспокоился, что тот только вступил в должность, и не хотел создавать проблем. К тому же общество еще не настолько открыто к однополым парам, чтобы каждый встречный мог пожелать им счастья. Взвесив все за и против, он ляпнул, что они просто хорошие друзья.

Но сейчас он не отнял свою руку. Он чувствовал, что Сюй Яньчжи сейчас очень расслаблен, и ему самому тоже нравилась эта прогулка.

Они свернули в несколько переулков, болтая на ходу. Незаметно для себя они вышли к площади, где стояло несколько киосков с тем самым молочным чаем, который хотел Шэнь Тинбай.

На площади было многолюдно: женщины танцевали под музыку, подростки катались на роликах, родители гуляли с детьми, а влюбленные пары, как и они, бродили поблизости.

Сюй Яньчжи сжал ладонь Шэнь Тинбая:

— Подожди меня здесь, там слишком много людей. Я куплю чай и вернусь.

Шэнь Тинбай кивнул, разрешая ему уйти. Глядя на удаляющуюся спину Сюй Яньчжи, он вдруг вспомнил фразу: Я схожу куплю мандаринов, а ты стой здесь и никуда не уходи.

Он невольно рассмеялся. Не зная, почему это показалось ему таким забавным, он просто чувствовал себя очень счастливым.

Когда Сюй Яньчжи рядом, даже если ничего не делать, этого уже достаточно, чтобы радоваться весь день.

Смеясь, он услышал звонок своего телефона. Это был Чу Тяньюань, но вокруг было слишком шумно, и он решил найти место потише, чтобы ответить.

Он отошел назад, завернул в тихий переулок и только тогда принял вызов:

— Алло, Тяньюань.

— Это я, Сяо Бай. Я на следующей неделе уезжаю в командировку в Канаду на неделю, по возвращении давай поужинаем.

— Хорошо. Я приду с ним. — Шэнь Тинбай не стал уточнять, но понял, о ком речь.

— Окей, договорились. Ты...

Шэнь Тинбай не расслышал, что сказал Тяньюань, потому что у него за спиной раздался пронзительный женский крик:

— Ловите вора! Ловите вора! Моя сумка!

В тот же миг кто-то грубо толкнул его в плечо. От боли он едва устоял на ногах, а телефон выскользнул из рук и упал в траву.

Выругавшись, он бросился в погоню. Шэнь Тинбай сцепился с вором.

В переулке было темновато. Вор, отчаянно пытаясь скрыться, врезался в мусорный бак. Шэнь Тинбай, выбрав момент, ударил его ногой в спину, повалив на землю.

Вор вскочил, крепко прижимая к груди сумку LV, и снова попытался бежать.

— Омел воровать? — Шэнь Тинбай схватил его за одежду и ударил кулаком. — Еще и у девушки украсть решил!

Вор пошатнулся, и Шэнь Тинбай нанес еще один удар:

— Отдавай вещь!

Грабитель понял, что этот на вид утонченный и интеллигентный парень — крепкий орешек.

Он решил, что если не свалит его сейчас, то сегодня отправится в участок вместе с этой сумкой. Он положил сумку на мусорный бак и перестал убегать.

— Ну ты даешь, щенок, решил встать на пути у дедушки? — вор злобно осклабился, обнажая уродливую улыбку, и завел руку за спину. — Жить надоело?

Вор выхватил из-за спины перочинный нож и бросился на Шэнь Тинбая.

Вор был в куртке, а сумерки сгустились, поэтому Шэнь Тинбай не заметил нож, спрятанный за одеждой.

Серебристое холодное оружие описало изящную дугу в полумраке переулочка. Шэнь Тинбай не стал драться, как прежде, а в оцепенении замер на месте.

Он не мог пошевелиться, словно его сковали по рукам и ногам.

Он увидел себя маленьким, забившимся в угол, а перед ним — алчный мужчина с омерзительной ухмылкой на лице. При каждой его улыбке родинка под глазом дергалась. В руке он сжимал сверкающий нож и целился в Шэнь Тинбая:

— Такое красивое личико сейчас испортим.

Когда Шэнь Тинбай пришел в себя, вор был уже совсем близко. Он понял, что не успевает.

Он лишь успел выставить руку, чтобы защититься, но нож полоснул его по скуле, оставив кровавую полосу у внешнего края глаза. Кровь сочилась и стекала по лицу.

Шэнь Тинбай тяжело дышал. Его движения стали намного медленнее, он лишь вяло отбивался. Вор ударил его ногой в живот, и он отлетел к стене.

Вор смеялся, заливисто и нагло. Глядя на Шэнь Тинбая, осевшего у стены, он приближался шаг за шагом, размахивая ножом:

— Ну что, ты же так хорошо дрался? Где же твоя дерзость? Давай! О-о-о, кровушка потекла. Жаль, такое красивое личико испортится.

Шэнь Тинбай на мгновение перестал дышать — это не было иллюзией.

Вор резко подался вперед и вцепился ему в горло, похлопывая ножом по лицу Шэнь Тинбая:

— Ц-ц-ц, какой нежный. Такой нежный, что мне хочется еще...

Вдруг воздух ворвался в легкие, и Шэнь Тинбай, схватившись за горло, зашелся в мучительном кашле. Он лежал на земле и видел, как кто-то сбил вора с ног мощным ударом.

Когда Сюй Яньчжи нашел Шэнь Тинбая, он как раз увидел, как тот прижат к стене, а его душат.

Он бросился вперед, выронив молочный чай, и, не раздумывая, ударил мужчину ногой. Он был в ярости, он обезумел. Он прижал вора к земле и бил его кулак за кулаком.

Мужчина жалобно выл и даже начал молить о пощаде, но Сюй Яньчжи не останавливался. Раз, два, три... Каждый удар был пропитан жадной убийства. Вор, весь в крови, потерял сознание.

— А-Янь... — Шэнь Тинбай, придя в себя, хрипло позвал Сюй Яньчжи, и только тогда тот опомнился.

Он подбежал к нему. Его сердце разрывалось от боли — его Сяо Бай плакал.

Он в панике попытался коснуться его лица, чтобы вытереть слезы, но увидел свои руки в крови и, дрожа, достал из кармана платок, чтобы стереть ее. Сделав все возможное, он протянул руку и рукавом белой рубашки вытер слезы Шэнь Тинбая.

— Прости, это я виноват. Я не должен был оставлять тебя одного. Прости. — Он виновато смотрел на Шэнь Тинбая, его глаза покраснели.

Шэнь Тинбай протянул обе руки, обхватил ту, что нежно касалась его лица, поцеловал тонкие костяшки пальцев Сюй Яньчжи, затем тыльную сторону ладони и, наконец, шрам под красной нитью, который уже едва можно было разглядеть:

— Больно? Тебе больно?

Когда Шэнь Тинбай лежал в объятиях Сюй Яньчжи, приехала полиция.

По указанию той самой женщины, потерявшей сумку, полицейские забрали вора, который так и не пришел в сознание, и попросили Сюй Яньчжи и Шэнь Тинбая проехать с ними для дачи показаний.

Сюй Яньчжи увидел, что Шэнь Тинбай неважно выглядит, и хотел сначала отвезти его в больницу, спросив, можно ли приехать завтра.

Шэнь Тинбай покачал головой и, преодолевая боль в животе, сказал:

— Со мной все в порядке, поехали сейчас.

Телефон Шэнь Тинбая, упавший в траву, продолжал неистово звонить.

Шэнь Тинбай вспомнил, что в момент нападения разговаривал с Чу Тяньюанем, поэтому ответил на звонок и вкратце объяснил ситуацию. Чу Тяньюань очень встревожился, и Шэнь Тинбаю пришлось сообщить, что они в отделении полиции Цинхэ.

По просьбе Сюй Яньчжи полицейские составили протокол быстрее обычного.

— Господин Сюй, господин Шэнь, спасибо, что помогли полиции задержать этого преступника. У него восемь судимостей за кражи и мошенничество, он долго скрывался, и вот сегодня наконец попался.

Сюй Яньчжи, поддерживая Шэнь Тинбая, спросил:

— Можно нам идти?

— Да-да, спасибо за ваш труд. Будьте осторожны.

— Большое спасибо, что помогли вернуть сумку. Спасибо. — Сумка вернулась к хозяйке, и девушка с беспокойством смотрела на них обоих.

Сюй Яньчжи остался холоден и промолчал. Шэнь Тинбай слегка дернул уголком губ:

— Да. Все на месте? Ничего не пропало?

— Нет-нет, все цело. Большое спасибо. Вы выглядите неважно, вы ранены? Я могу оплатить расходы на лечение, мне правда очень жаль...

— Не нужно извиняться, виноват вор, а не вы. Пропустите. — Сюй Яньчжи перебил ее и, приобняв Шэнь Тинбая, направился к выходу из участка.

В этот момент примчался Чу Тяньюань. Увидев бледного как полотно Шэнь Тинбая, который с трудом передвигался — еще во время разговора он почувствовал по слабому голосу, что тот ранен, — он перевел взгляд на мужчину рядом. Тот выглядел целым и невредимым. Гнев в сердце Чу Тяньюаня вспыхнул и с силой обрушился на Сюй Яньчжи.

Шэнь Тинбай не успел вмешаться, как Чу Тяньюань ударил Сюй Яньчжи. Тот отлетел к креслам, столы и стулья с грохотом разлетелись в стороны.

— Твою мать, Сюй Яньчжи! — Чу Тяньюань схватил его за воротник и добавил еще один удар.
— Я не должен был тебе верить!

Сюй Яньчжи вырвался. Из уголка его рта сочилась кровь, но он не ответил ни ударом.

— Прекрати! Вы что творите? — Шэнь Тинбай помог Сюй Яньчжи подняться и обратился к Чу Тяньюаню: — Зачем ты его бьешь?

Чу Тяньюань указал на кровавую полосу на лице Шэнь Тинбая:

— Бесполезный кусок дерьма. Сюй Яньчжи, скажи мне, почему ты цел и невредим? А?

Чу Тяньюань на пике эмоций перестал выбирать выражения. Ему казалось этого мало, и он накинудся на Шэнь Тинбая:

— Стоит тебе встретиться с ним, как случается такое, а ты еще спрашиваешь, зачем я его бью?

Сюй Яньчжи молча стоял в стороне, вытирая кровь с уголка рта, опустив взгляд и сглатывая слюну с привкусом крови.

— Прекратите! Что вы делаете? — Полицейские, услышав шум, выбежали из кабинетов. — Господа, вы в отделении полиции! Драться здесь — значит нарушать закон!

— Я бью его за дело! — Чу Тяньюань снова рванулся вперед.

Но на этот раз его занесенный кулак не достиг лица Сюй Яньчжи — его запястье было крепко перехвачено. Сюй Яньчжи отбросил его руку, его голос был холодным до предела:

— Уйди. Я должен отвезти Сяо Бая в больницу.

— Мне не нужна твоя помощь, я... — Чу Тяньюань хотел возразить.

— Хватит. — Шэнь Тинбай наконец взорвался, но сохранил самообладание. — Чу Тяньюань, уходи. Я позвоню тебе позже. А-Янь, пошли.

Он извинился перед полицейскими и последовал за Сюй Яньчжи. Тот поймал такси и помчался в отделение скорой помощи Первой городской больницы Нинчэна.

Всю дорогу Сюй Яньчжи обнимал Шэнь Тинбая. Шэнь Тинбай чувствовал себя неважно и молчал, Сюй Яньчжи тоже хранил молчание.

Хотя Шэнь Тинбай настаивал, что с ним все в порядке, кроме легкого недомогания в желудке, Сюй Яньчжи все равно настоял на полном обследовании и попросил медсестру обработать рану на лице.

Врач сказал, что серьезных повреждений желудка нет, но от сильного удара, а также из-за хронического гастрита, некоторое время будут ощущаться боль и тошнота.

Врач выписал лекарства на полмесяца и дал рекомендации по диете, которую Сюй Яньчжи тщательно записал.

Выйдя из кабинета, Шэнь Тинбай спросил:

— Твой уголок рта, тоже обработай.

— Со мной все хорошо, поехали домой.

Шэнь Тинбай вернулся с Сюй Яньчжи домой.

Дома Сюй Яньчжи заварил лекарство для желудка нужной температуры и дал Шэнь Тинбаю.

— Если устал, ложись спать, я пойду приму душ. — Сюй Яньчжи коснулся лица Шэнь Тинбая, его выражение лица все еще было тяжелым.

— Хорошо, я полежу на диване, посмотрю фильм.

Из ванной слышался шум воды. Шэнь Тинбай не стал включать проектор, просто сидел на диване.

Сегодняшние события были слишком внезапными и стали большим ударом для них обоих. Он знал, что Сюй Яньчжи сейчас корит себя, и что молчал в участке, потому что был согласен со словами Чу Тяньюаня. Но все было не так: он сам бросился в погоню, он сам испугался, он сам полез в драку. Это не вина Сюй Яньчжи, совсем не его.

Прошло много времени, но из ванной не было слышно ни звука. Шэнь Тинбай постучал в дверь:

— А-Янь?

— М? — раздался тихий и низкий ответ.

— Можно войти? — осторожно спросил Шэнь Тинбай.

Внутри воцарилось молчание, а затем слышался плеск воды. Шэнь Тинбай испугался, что что-то случилось, и открыл дверь.

Перед его глазами предстал Сюй Яньчжи, лежащий в белой ванне. Сердце Шэнь Тинбая невольно забилося быстрее.

Сюй Яньчжи был обнажен. Он лежал в ванне, его волосы, которые он только что вымыл, были растрепаны и с них стекала вода. Кожа от горячей воды слегка покраснела, плечи были широкими и прямыми, ключицы четко очерченными, а в ямках у ключиц скопилось немного воды с волос. Должно быть, он собирался выйти — вода еще колыхалась, а под ней смутно проступали кубики пресса.

Шэнь Тинбай с трудом сглотнул, глядя на него. Желание захлестнуло его волной, но, увидев усталость и боль в глазах Сюй Яньчжи, он почувствовал, как жалость пересилила страсть.

— Что такое? Желудок болит? — голос Сюй Яньчжи был немного хриплым, он слабо улыбнулся.

Все еще хорохорится.

— Я... я хочу с тобой.

Сюй Яньчжи замер на пару секунд. Шэнь Тинбай, отбросив скромность, тут же добавил:

— Горячая ванна снимает мышечную усталость. Я устал после сегодняшней драки, тоже хочу полежать.

Шэнь Тинбай, не говоря ни слова, разделся и залез в ванну, едва не поскользнувшись.

— Осторожнее. — Хотя в голосе слышалось ворчание, движения Сюй Яньчжи были максимально бережными.

Он осторожно помог ему устроиться в ванне и начал поливать его горячей водой.

Шэнь Тинбай сел, и вода выплеснулась через край.

Хорошо, что ванна большая — эта мысль первой пришла ему в голову, но он быстро переключил внимание на Сюй Яньчжи.

Сюй Яньчжи не смотрел на него, лишь молча поливал его тело теплой водой.

— Сюй Яньчжи, посмотри на меня. — Шэнь Тинбай обхватил лицо Сюй Яньчжи ладонями, заглядывая ему в глаза.

Сюй Яньчжи был вынужден встретиться с ним взглядом. Только тогда Шэнь Тинбай увидел его покрасневшие глаза.

Он нежно поцеловал разбитый уголок рта Сюй Яньчжи, большим пальцем погладил нижнюю губу и утешающе прошептал:

— Это не твоя вина. Сюй Яньчжи, ты ни в чем не виноват. Виноват вор, а не ты. Помнишь? Не вини себя. Ты защитил меня, как и раньше, спас меня. Я в порядке, я сейчас стою перед тобой целый и невредимый. Сюй Яньчжи, не кори себя. Хорошо? Когда ты так делаешь, мне больно, чертовски больно.

Сюй Яньчжи смотрел на него, и его воспаленные глаза больше не могли сдерживать эмоции — из них выкатилась слеза. Он сжал руку Шэнь Тинбая, нахмурившись:

— Шэнь Тинбай, ты — вся моя жизнь.

Шэнь Тинбай замер. Воспоминания нахлынули на него — несколько лет назад Сюй Яньчжи уже говорил что-то подобное.

— Поэтому в следующий раз... в будущем... если случится что-то подобное, подумай обо мне. Хотя бы ради меня, не лезь на рожон, сначала подумай о своей безопасности. Мне страшно, мне правда очень страшно. Что, если меня не будет рядом? Что, если я не успею?

Сюй Яньчжи понимал, что сегодня был несчастный случай, которого невозможно избежать. Но он понимал и другое: доброта Шэнь Тинбая была у него в крови. Он не мог заставить его стоять в стороне, он мог лишь просить его снизить риски.

Слишком больно, чертовски больно.

В этот момент сердце Шэнь Тинбая словно было истыкано тысячами осколков стекла.

— Я был неправ, я знаю, что виноват. Не злись, ладно?

— Утешь меня. — Голос Сюй Яньчжи дрожал.

Шэнь Тинбай поцеловал его, и они слились в долгом, нежном поцелуе. Взгляд упал на ключицу — там был синяк, должно быть, ударился в участке. Шэнь Тинбай поцеловал его, а затем,

выбрав удобную позу, прижался к груди Сюй Яньчжи.

Горячая вода сняла усталость, и сон навалился тяжелым грузом. Шэнь Тинбай уснул в объятиях Сюй Яньчжи.

Сюй Яньчжи посмотрел на его спящее лицо и улыбнулся. Очень осторожно он вынес его из ванны, вытер, надел пижаму, перенес в кровать, обнял, прошептал спокойной ночи и поцеловал в лоб, прежде чем самому провалиться в сон.

Человек в его объятиях слегка пошевелился, устраиваясь поудобнее. Ночь прошла без сновидений.

<http://bllate.org/book/19378/1894982>